

Отношение к нацистским преступникам после 1945 г. и современные тенденции их оправдания

Л. А. Терушкин*

Еще в ходе Второй мировой и Великой Отечественной войны справедливое возмездие настигло многих нацистских преступников и их пособников-коллаборационистов. Расследование их преступлений проводилось практически сразу же после освобождения многих районов и городов СССР, очень часто параллельно с работой Чрезвычайной государственной комиссии (ЧКГ) по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков. Судебные процессы опирались не только на показания свидетелей, очевидцев, которым посчастливилось остаться в живых, но и на письма (часто предсмертные записки), дневники жертв.

Еврейский антифашистский комитет, созданный в августе 1941 г., вел активную работу по разоблачению преступлений нацизма, по изданию информационно-пропагандистских материалов «О зверствах гитлеровских банд над еврейским населением». Орган ЕАК газета «Эйникайт» еще 27 июля 1943 г. призвала всех присылать в комитет свидетельства об уничтожении евреев. Созданная весной 1944 г. литературная комиссия, которую поочередно возглавляли Илья Эренбург и Василий Гроссман, подготовила «Черную книгу. О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши...» Рукопись книги предоставлялась как

вещественное доказательство для Нюрнбергского трибунала.

На самом Трибунале фигурировали так же показания некоторых свидетелей (А. Суцкевер, который уже летом 1944 г. написал свою книгу, изданную через 2 года в Москве на идиш), которые ранее предоставляли свои письма, дневники и очерки для «Черной книги» в процессе сбора материалов.

На Нюрнбергском процессе фигурировал дневник, который вел в оккупированном г. Краменец (Украина) школьник Роман Кравченко. Окна его дома выходили прямо на одну из улиц гетто, узницей которого была девочка, с которой он дружил до войны.

С ноября 1943 г. вплоть до начала 1980-х гг. проводились расследования преступлений оккупантов и коллаборационистов в Бабьем Яру в Киеве и в Сырецком концлагере. Помимо допросов свидетелей и очевидцев, привлеченных органами НКГБ уже в 1943–1945 гг., в ЧКГ поступили письма, заявления и показания многих чудом избежавших смерти (письмо Исаака Бродского, погибшего позднее на фронте, заявление бывшего узника Фимы Вилкиса, записка бывших заключенных Сырецкого лагеря В. Будника, В. Давыдова, З. Трубакова и других от 20 мая 1945 г.).

Уже в декабре 1943 г. был приговорен к смертной казни И. Морозов, бывший заключенный и сотник Сырецкого лагеря.

* Леонид Абрамович Терушкин — заведующий архивом Российского научно-просветительского центра «Холокост».

В январе 1946 г. в Риге был признан виновным и приговорен к смертной казни руководитель войск СС и полиции генерал Фридрих Еккельн. В его подчинении в находилось 10 500 полицейских и эсэсовцев. На их совети — 325 000 жертв на Украине, 30 000 — в Риге, почти 25 000 — в Белоруссии (операции против партизан «Болотная лихорадка», «Зимние чары», «Отто»).

На процессе свидетелем обвинения выступала Фрида Михельсон, одна из двух евреек Риги, спасшихся при расстреле рижского гетто в декабре 1941 г.

В 1962–1965 гг. в Киеве и Краснодаре проходили суды над бывшими вахманами и охранниками лагеря уничтожения Собибор (Польша). Но ранее, в 1949 г., был осужден один из них — Иван Козловский. Показания и записки бывших узников и участников восстания (записка 1944 г. А. Печерского) свидетельствовали против них.

Сотрудники архивов и музеев, изучая и используя фотодокументы военного времени, не придавали особого значения рабочим тетрадям, записным книжкам и дневникам военных корреспондентов. Мой личный опыт работы с подобными источниками при комплектовании архива НПЦ «Холокост» и ЦАЭ и АДМ г. Москвы показал, что эти материалы не только содержат пояснения к фотографиям, но в них очень часто встречаются интереснейшие наблюдения и замечания, отражены незначительные на первый взгляд, но сегодня крайне интересные факты, а также упоминания имен жертв, мест преступлений нацистов.

Например, запись, сделанная Д. А. Минскером в Киеве сразу после освобождения города. Он зафиксировал информацию о жизни оккупированного Киева, полученную из бесед с местными жителями. Вероятно, это первый источник, созданный по «горячим следам», без какой-либо цензурной корректуры до начала работы ЧГК.

После окончания Нюрнбергского процесса отношение к нацистским преступникам определялось все сильнее и сильнее политической конъюнктурой. «холодная война», превратившая бывших союзников по антигитлеровской коалиции в непримиримых противников, позволила многим нацистам или уйти от ответственности за содеянное, или отделаться довольно мягкими, несоизмеримыми с масштабами их преступлений приговорами.

Нацистские преступники, попадавшие в руки правосудия в СССР, странах Восточной Европы и Израиле (яркий пример тому — процесс Эйхмана), в лучшем случае могли рассчитывать на весьма длительные сроки тюремного заключения, а часто им выносили смертные приговоры. Пособники-коллорационисты преследовались не столь сурово, но процесс их поиска не прекращался вплоть до распада СССР.

Другой была ситуация в Западной Германии. Преследование нацистских преступников продолжалось, но лишь небольшая часть их была привлечена к суду, а многие были оправданы или освобождены.

Например, в 1965–1966 гг. в Хагене проходил процесс над двенадцатью эсэсовцами — палачами лагеря смерти Собибор, где было уничтожено 250 000 евреев Европы. Кстати, советских узников не приглашали на суд в качестве свидетелей. Из 12 обвиняемых шесть были освобождены, трое получили 3–4 года тюремного заключения «за содействие убийству» десятков тысяч людей, один получил восемь лет, один был приговорен к пожизненному заключению (Карл Френцель, один из комендантов лагеря). В 1980 г. он добился пересмотра своего дела и вышел на свободу, но в 1985 г. повторный суд подтвердил приговор, вынесенный в 1966 г.

Организация по розыску нацистских преступников (Центр Симона Визенталя) до сего дня не прекращает их преследование.

После распада СССР и масштабных политических изменений на карте Восточной Европы отношение к холокосту, преступлениям нацизма и ответственности нацистских преступников разделилось на две основные тенденции, которые очень тесно связаны и с изменением отношения к итогам Второй мировой войны. В России официально признан холокост (тема, находившаяся под запретом в СССР), ведется активное изучение этого вопроса, сбор исторических источников, свидетельств и установка памятников жертвам. Отношение к нацистским преступникам, недопущение игнорирования решения ООН о том, что нацистские преступления не имеют срока давности, не претерпели в России изменений. В других государствах, например в странах Балтии, признаются факты уничтожения евреев на их территории, возводятся памятники и параллельно чествуются нацистские преступники — местные коллаборационисты за их борьбу против «советского режима». А ведь эти «герои» занимались под руководством

германских инструкторов прежде всего уничтожением сначала местного еврейского населения, потом тех, кто симпатизировал советской власти или просто был недостаточно лоялен гитлеровскому режиму. На территории Белоруссии, России и Польши литовские, эстонские, латышские и украинские полицейские формирования и дивизии СС выполняли карательные функции, осуществляли политику «выжженной земли». Регулярным частям Красной армии эти формирования серьезно противостоять не могли.

Хочется заметить, что сегодня отношение к нацистским преступникам и их пособникам является не просто вопросом «прощать или карать старых больных людей, которые выполняли приказы свыше». Именно так звучат формулировки адвокатов — защитников последних нацистов. Буквально вчера был наконец вынесен приговор, осудивший Ивана Демьянюка, бывшего охранника Собибора. Следствие и судебный процесс тянулись практически 15 лет. Примечательна правовая коллизия: суд, осудивший преступника де-юре, де-факто был вынужден отпустить «измученного старика», так как тот уже длительное время находился под следствием и фактически отбыл срок заключения. Вопреки противодействию различных политических сил принцип неотвратимости наказания все-таки восторжествовал.

Отношение к нацистским преступникам, к незыблемости принципа неотвратимости наказания за преступления против человечности являются «лакмусовой бумажкой» взгляда на итоги Второй мировой войны. Можно проследить закономерную цепочку развития взглядов на пересмотр итогов войны и фальсификацию ее истории. Отрицание холокоста — преуменьшение и отрицание преступлений нацизма — оправдание и освобождение от ответственности нацистских преступников и закономерный итог — объяснение и оправдание агрессивной политики гитлеровской Германии и преступлений ее режима, полное отождествление Германии и СССР как двух агрессоров, стремившихся только поделить Европу вопреки планам демократических стран (Великобритания, США). Во многих государствах Восточной Европы деятельность Гитлера и Сталина воспринимается синонимично, вермахт и Красная армия — тоже. Разумеется, Красная армия больше не является освободительницей Европы от фашизма, в лучшем случае она просто союзник вооруженных сил Великобритании и США.

В последние годы даже были попытки осудить бывших борцов с нацизмом и партизан. В Латвии был инициирован судебный процесс над Василием Кононовым, бывшим партизаном, который был осужден несмотря на явные нарушения в ходе следствия и судебного процесса и вопреки международным правовым нормам. В Литве была предпринята попытка осудить Ицхака Арада — советского партизана, историка бывшего директора мемориального комплекса «Яд ва-Шем», автора книг и публикаций по истории катастрофы европейского еврейства. В 2007 г. 81-летнего Арада вызвали в прокуратуру Вильнюса в связи с обвинением в участии в партизанском отряде. Сам Арад отметил: «У евреев в Литве был небольшой выбор: идти к месту казни и быть убитым или остаться в живых, то есть уйти в леса, податься к партизанам и воевать. Не было другого пути вообще. Скажу больше, я горжусь тем, что это сделал, потому что я считаю, что эти убийцы моего народа, убийцы миллионов советских людей». По его мнению, таким образом Литва пытается «очистить» собственную историю: «И это в Литве, где по сей день за сотрудничество с нацистами официально не осужден ни один человек». В июне 2008 г. представители еврейской общины Литвы в открытом письме выразили осуждение в связи с преследованием Арада. Протест выразили также председатель совета директоров «Яд ва-Шем» Авнер Шалев и Федерация еврейских общин России. В своём письме Шалев заявил, что «в Литве имеет место деструктивный исторический ревизионизм, подвергаются сомнению легитимные и героические военные действия партизан с целью распространения необоснованных взглядов и искажения исторических истин».

Вооруженные силы западных союзников подаются как единственные освободители Европы от нацизма, как спасители европейского еврейства. А ведь руководители демократических стран в 1943–1944 гг. были достаточно хорошо информированы о лагерях уничтожения, об эшелонах, регулярно доставляющих евреев в газовые камеры. Многочисленные обращения представителей еврейских и не только общественных организаций с просьбами направить авиацию союзников для бомбежки железных дорог и лагерей, чтобы остановить фабрики смерти, были проигнорированы. Военно-политическое руководство отправляло армады бомбардировщиков стирать с лица земли германские города, что да-

леко не всегда было оправдано военной необходимостью, но не смогло найти возможность помочь спасти узников лагерей. Да, конечно, американские, английские, французские солдаты сражались и умирали ради скорейшей победы над Германией. Но солдаты и офицеры Красной армии все-таки внесли решающий вклад не только в общую Победу, но прежде всего в спасение евреев Восточной Европы, в освобождение узников лагерей смерти. Бойцы Красной армии жертвовали своими жизнями, не задумываясь о политических планах послевоенного устройства Европы. Именно советские войска спасали узников калужского гетто в декабре 1941 г., освобождали Майданек, Освенцим и другие лагеря. Именно советские солдаты спасли узников гетто в Будапеште в феврале 1945 г. Кстати, в память об этом установлен в Будапеште памятник, именно на том месте, где первые советские разведчики преодолели стену, отделявшую гетто от основной части города.

Фактически у России остается единственный на сегодняшний день союзник, принципиально разделяющий взгляд на итоги Второй мировой войны, на отрицательное отношение и недопущение фальсификации ее истории. Это — Государство Израиль, его общество, значительная часть его историков, а также все, кто занимается сохранением памяти о жертвах Холокоста. И не только ветераны Великой Отечественной войны 20 тысяч которых проживает в Израиле. За последние 20 лет с момента восстановления дипломатических отношений между российскими и израильскими историками установилось теснейшее сотрудничество и взаимопонимание. Мемориальный комплекс и Институт «Яд-Вашем» осуществляют целый ряд совместных программ с Российским научно-просветительным центром «Холокост», с аналогичными научными и мемориальными организациями СНГ. Именно при активном участии израильских коллег НПЦ «Холокост» подготовил и выпустил энциклопедию «Холокост на территории СССР». Да, у нас далеко не всегда совпадают взгляды на различные аспекты истории войны, политики руководителей стран антигитлеровской коалиции, различные вопросы истории холокоста (например, на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг.). Но принципиальным является совпадение взглядов на нацистский режим как на виновника войны, геноцида народов, уничтожения евре-

ев Европы и СССР, организатора массового уничтожения мирного населения и советских военнопленных.

В первых числах мая 2011 г. в Российском культурном центре (Тель-Авив) состоялась мемориально-историческая конференция, посвящённая 65-летию Нюрнбергского процесса — суда народов над главными нацистскими военными преступниками. Основной состав участников — израильские ветераны Второй мировой войны, и это не случайно. Открывая конференцию, директор Российского культурного центра в Израиле профессор Александр Крюков отметил, что материалы Нюрнбергского процесса и сегодня не потеряли своей актуальности. Этому способствует введение в научный оборот все новых и новых архивных документов, приливающих свет на тот или иной аспект проблематики.

В работе конференции принял участие представитель Российского НПЦ «Холокост» в Израиле Григорий Рейхман. Он рассказал о судебных процессах над нацистскими палачами и их пособниками по материалам изданий Российского научно-просветительного центра «Холокост». Сегодня тема холокоста изучается и осмысливается на научном и образовательном уровнях в современной России, на постсоветском пространстве. Пример — недавняя международная конференция в Москве, в синагоге на Поклонной горе, ее организаторами были Российский еврейский конгресс, Музей еврейского наследия и холокоста, Научно-просветительный центр «Холокост».

Активно развивается сотрудничество ветеранских организаций Израиля и России. Уже 20 лет в составе международной комиссии Российского комитета ветеранов войны и военной службы действует группа «Россия — Израиль». День Победы является государственным праздником в Израиле. К маю 2012 г. планируется установить памятник воинам Красной армии в городе Нетания. Предполагается, что памятник будет стоять на территории уже существующего мемориального комплекса Бейт Яд Лебаним (Дом памяти), посвященный солдатам, погибшим за интересы Государства Израиль.

И хотя Красная армия сражалась прежде всего за свою родину — Советский Союз — и против фашизма вообще, для Израиля победа над коричневой чумой — дело государственной важности. Поэтому и памятник советским воинам-победителям, который на встрече с руководством

России пообещал установить в Израиле премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху, получит статус национального. В Израиле сегодня подчеркивают: памятник в Нетании ставят воинам всех национальностей Советского Союза. Необходимо, чтобы этот памятник был олицетворением общей борьбы против нацизма. «Этот памятник выразит сильнейшее чувство благодарности, которое мы испытываем к русскому народу, храбро сражавшемуся с нацистами и сыгравшему решающую роль в победе стран-союзниц во Второй мировой войне и в освобождении евреев из концентрационных лагерей», — сказал премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Примечательно, что установка этого памятника планируется именно сейчас, когда во многих государствах Восточной Европы и бывшего СССР памятники воинам Красной армии и жертвам холокоста сносятся или оскверняются.

Сегодня история Второй мировой и Великой Отечественной войны рассматриваются, конечно, совсем не так, как 20–30 лет тому назад. Но принципиальным остается отношение к преступлениям нацизма, к памяти о жертвах. Тем не менее тенденции, о которых мы говорили выше, сознательное опасное искажение истории в угоду политической конъюнктуре не проходит мимо не только политиков, но и юных умов поколений граждан новой Европы. Материалы неонацистских ресурсов в Интернете, краткие и даже заведомо тенденциозные справки в школьных учебниках истории (и в России, увы, тоже), статьи в популярной и не всегда качественной периодической печати — все это сознательно трансформирует восприятие прошлого у современного человека, опасно влияет на формирование исторической памяти о событиях прошлого.